



Вера МАРЕЦКАЯ: ГОРЯЧО БЛАГОДАРНА СОКОЛОВОЙ

СПРАШИВАЕМ —
ОТВЕЧАЮТ...

Александра СОКОЛОВА: Я ПРОЖИЛА СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ



Не успел я задать народной артистке СССР Вере Марецкой первый вопрос, как Вера Петровна сама спросила меня: — Видели? Вчера показывали по телевидению «Член правительства». Я так счастлива и горда, что в дни, когда работала сессия Верховного Совета, зритель снова встретился с моей любимой героиней, с реально существующей прекрасной русской женщиной...

Несколькими днями раньше, в Калязине, я поднимался по широкой лестнице деревянного коммунального дома вместе с героиней того фильма — Александрой Соколовой, чье имя и фамилия справедливо были оставлены в сценарии без изменения. Александра Яковлевна только что выписалась из больницы и все повторила, прока мы шли к ней: «Чего обо мне-то говорить, вот вы бы лучше написали о нашем докторе Каширцеве. Это необыкновенный человек — ну, всю душу и все время больным отдает. О себе что я могу рассказать? Вы лучше посмотрите...»

На раздвинутом столе появляются кисточки фотографий, документов и газет, начиная с поры коллективизации, но боль-

ше всего здесь писем. В них — доверительные рассказы о собственной жизни, просьбы о совете, помощи и неизменные слова благодарности, восхищения, адресованные человеку с трудной и завидной судьбой. Ровно сорок лет назад в Кремле на заседании верховного органа власти страны к статной депутатке, еще румяной от волнения, подошел Алексей Максимович Горький, поцеловал и мягко пробасил: «Вы золотой доклад сделали!» Потом с ней беседовал Калинин («У меня одних фотографий, где я с Михаилом Ивановичем, восемь видов») и расспрашивал о том, как удалось ей, бывшей неграмотной батрачке, сделать свой Мицевский сельсовет лучшим в стране... Через пять лет самый полный ответ на этот вопрос дал фильм «Член правительства», сразу получивший всенародное признание.

— Эта роль забываема не только сама по себе, — говорит Вера Петровна, — она многое определила в моей судьбе. Впервые я сыграла такую крупную личность, характер глубоко национальный, яркий, современный. Трудно не было. Трудно, когда играешь настоя-

щее. А здесь — ничего надуманного, фальшивого. Помогло и то, что росла я в подмосковном селе Барвиха, хоть и родилась в Москве, с детства была знакома с деревенскими женщинами, помнила их говор, песни, манеру держаться. Саму Александру Яковлевну я увидела много позже, в редакции «Правды», но сценаристка Виноградская жила в деревне у Соколовой несколько месяцев, и я по рассказам многое знала о своей героине. Внешне мы с ней не похожи. Она — красивая, большая. Горький ее царьбабой называл. Но я поняла ее душу. Поняла: для нее главное — все отдать другим.

— Какой у меня актив был, — качает головой Александра Яковлевна, — больше ста человек! Да и все колхозники ценили. Понимание было. Может, потому, что брала для себя меньше, чем любой из них.

Правда, доходы колхозников мицевского хозяйства были в несколько раз больше, чем у соседей. А вот в 1942 году, когда Соколова возгла-

вила маленький колхоз в деревне Савинское, там «брать для себя» было почти и вовсе нечего. Выдавала она в день всего по стакану муки на человека. Тогда же, не раздумывая, продала свою пуховую шаль, новые сапоги, пальто, простыни с подзорами, чтобы купить семена для сева. Подняла колхоз на ноги, хлеба собрали столько, что и фронту, все поставки перевыполнили, и колхозникам хватило. До сих пор хранит она дома горсть этого святого и горького жита. А потом — новый колхоз, еще более трудный. До самой пенсии коммунист Соколова не искала работы полегче, поспокойнее. «Можно было бы и на здоровье сослаться, и на ребенка — я ведь сынка поздно родила, — но в мыслях никогда такого не было — в Калязине отсидеться. Совесть не позволяла...»

— Режиссеры сначала советовали мне добавить в игру немного эксцентричности, — продолжает рассказ Марецкая, — но я чувствовала ненужность этого. Хотелось сыграть характер русский, мягкий, цельный. И сыграть естественно. По-видимому, я оказалась права. Мы снимали фильм на Волге, а

● 2 стр. ● «ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ», № 31 (603) ● 2 августа 1974 г.

деревне Судимирки. Меня там до сих пор своей считают. Так и говорят: «А, Марецкая... Это наша, судимирская». Значит, была правда поведения, правда жизни.

Эта правда достигалась не только врожденной способностью к перевоплощению: благоприобретенным знанием внешних примет сельского быта. Важна была личная гражданская позиция актрисы, ее безошибочное понимание образа Соколовой как воплощения русской крестьянки нового типа, хозяйки земли и страны. «Карманом я — беспартийная, но душой — партийная», — бросает председательша в лицо врагам народа. И нет силы большей, чем сила этой убежденности.

— Я восхищаюсь Соколовой, — признается Марецкая. — Я ей горячо благодарна. Когда-то критик Григорий Бояджиев справедливо писал в книге о моем творчестве: «Можно смело сказать, что, создавая Соколову, актриса одновременно как бы сама создавалась Соколовой». С образом этой женщины были потом внутренне связаны роли Лукьяновой в фильме «Она защищает Родину» и Варвары Мартыновой в «Сельской учительнице», и многие другие мои героини — замечательные современницы. Заранее предвижу вопрос о моем теперешнем репертуаре и скажу, что сейчас многие из нас играют характеры беднее, ниже характера нынешней советской женщины и потому — ниже собственных возможностей. Я училась у многих, в первую очередь у Завадского, у великих актеров МХАТа — тех, кто был на сцене органичен. Книжки — тоже мои наставники и помощники. Неисчерпаемый Пушкин, Толстой, Лесков, которым я сейчас необыкновенно увле-

чена. Помогают мне глубже понять женскую душу стихи любимых поэтов — Тютчевской, Капутикян, Друниной, Васильевой. Но все-таки считаю, что лучший учитель для актрисы — сама жизнь. Дружу с простыми, деревенскими женщинами. Близость к земле, к природе помогает им сохранить естественность, своеобразие...

У Александры Яковлевны много дорогих ее сердцу писем. Вот хоть от девушек якуток, уехавших по примеру Соколовой на самую отдаленную, неблагополучную ферму. Или от учителей и ребят из кубанской станицы Бесскорбной, где средняя школа носит ее имя. «Я там пять недель гостила, — улыбается она, — фотографий — целый альбом. Со Светличным несколько раз фотографировалась. Он всемирно известный механизатор, а я-то кто? Я прожила счастливую жизнь — столько людей помнят обо мне». Но с особой теплотой показывает Александру Яковлевну весточки от любимой актрисы. В одном из писем я обратил внимание на подпись: «Всегда благодарная Вам Ваша артистка Марецкая». Ваша артистка... К одной ли Соколовой относятся теперь эти слова? Сыграв незабываемую роль, Вера Петровна создала обобщенный высокий образ многих дочерей России. В том числе и тех, кто накануне моих бесед с актрисой и ее героиней работал в Большом Кремлевском дворце на сессии Верховного Совета нового созыва и мог бы повторить взволнованные слова Саши Соколовой из нестареющего фильма: «...Вся я на мысли — зачем я здесь? Проводить величайший закон всех времен. Это же понять надо!»

Вел интервью Александр БОБРОВ
КАЛАЗИН — МОСКВА